

Научная статья

УДК 338.2 © С. Р. Бекулова

DOI: 10.24412/2225-8264-2023-3-67-73

Ключевые слова: двойная циркуляция, двойной контур, санкции, промышленность, обрабатывающая промышленность, промышленная политика, внутренний рынок

Keywords: double circulation, double circuit, sanctions, industry, manufacturing industry, industrial policy, domestic market

Статья подготовлена с использованием материалов НИР, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК, В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА КИТАЯ В РОССИИ

Бекулова С. Р.¹

Аннотация. В условиях нарастания геополитической напряженности, распространения тенденций регионализации и проблем функционирования глобальных производственно-сбытовых цепочек государствами активно совершенствуются стратегии импортозамещения в сторону формирования производства, ориентированного на внутренний рынок. Проблема разработки политики импортозамещения с курсом на переориентацию на внутренний рынок, локализацию производства и создание собственных решений в области науки и технологий актуальна в настоящее время и в России. Цель настоящего исследования заключается в анализе зарубежного опыта управления развитием отраслей промышленности, ориентированных на внутренний рынок, при санкционном давлении и возможностей его использования в России. В качестве наиболее подходящей страны для анализа автором выбран Китай. Автором проанализированы меры государственной поддержки промышленности Китая, в том числе стратегия «двойной циркуляции», которые заложили условия для перехода с модели экстенсивного роста экономики к интенсивному, а также с экспортной ориентации производства на ориентацию на внутренний рынок. Выявлено, что двигателями экономического роста в новой экономической политике Китая являются инновации и внутреннее потребление среднего класса населения. Выделены направления совершенствования экономической политики Китая, которые могут быть использованы при трансформации механизмов управления промышленностью России.

¹Бекулова Сузанна Робертиновна — младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, e-mail: SRBekulova@fa.ru).

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SECTORS ORIENTED TO THE DOMESTIC MARKET UNDER SANCTIONS: PROSPECTS FOR APPLYING THE EXPERIENCE OF CHINA IN RUSSIA

Suzanna R. Bekulova

Junior Scientific Associate, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. In the context of increasing geopolitical tensions, the spread of regionalization trends and the problems of functioning of global supply chains, states are actively improving import substitution strategies towards the formation of production oriented to the domestic market. The problem of developing an import substitution policy with a course towards reorientation to the domestic market, localization of production and creation of own solutions in the field of science and technology is currently relevant in Russia. The purpose of this study is to analyze foreign experience in managing the development of industries oriented to the domestic market under sanctions pressure and the possibilities of its use in Russia. The author chose China as the most suitable country for analysis. The author analyzes the measures of state support for China's industry, including the «double circulation» strategy, which laid the conditions for the transition from the model of extensive economic growth to intensive, as well as from the export orientation of production to the orientation to the domestic market. It is revealed that the engines of economic growth in China's new economic policy are innovation and domestic consumption of the middle class of the population. The directions of improving China's economic policy are highlighted, which can be used in the transformation of industrial management mechanisms in Russia.

Поступила в редакцию:
11.08.2023

ВВЕДЕНИЕ

В течение последнего десятилетия произошло переосмысление и реформатирование политики импортозамещения многих стран. В середине прошлого десятилетия ученые-экономисты выделяли три стратегии импортозамещения, первые практические применения которых осуществлялись еще в XX веке:

1. Стратегия стимулирования отраслей обрабатывающей промышленности, продукция которых не конкурентоспособна даже на внутреннем рынке. В основе стратегии лежит политика протекционизма, выражающаяся во введении ограничений на импорт, установлении на импортные товары цены выше отечественных аналогов, привлечение иностранного капитала, реструктуризацию государственных предприятий, инвестиции в развитие науки, образования, инфраструктуры. Стратегия была характерна для таких стран, как СССР, Китай, Бразилия, Аргентина и других стран Латинской Америки, а также для таких производств, как пищевая, легкая, тяжелая промышленность, производство технически сложных товаров народного потребления;

2. Стратегия формирования новых производств и промышленных отраслей на основе собственных ресурсов страны. Реализуется посредством проведения политики протекционизма в рамках ключевых отраслей промышленности, введения высоких импортных пошлин при налоговых преференциях для отечественных производителей, заимствовании передовых технологий, государственной поддержке развития производственной инфраструктуры, поддержки малого бизнеса, изменении структуры сбережения и потребления населения. Характерна для стран Восточной Азии, подходит для пищевой промышленности, тяжелого машиностроения, нефтеперерабатывающей промышленности, производства товаров народного потребления;

3. Стратегия стимулирования промышленных отраслей, обладающих потенциалом для увеличения объемов экспорта. Проводится при государственной поддержке экспорта, интенсивной модернизации и создании высокотехнологичных производств, повышении качества выпускаемой продукции, развитии производственной инфраструктуры и проведении денежно-кредитной политики, направленной на обеспечение комфортного валютного курса для экспорта. Была характерна для Сингапура, Китая, Гонконга, Южной Кореи, и для таких отраслей, как машиностроение, электронная, химическая, фармацевтическая промышленность, производство программного обеспечения, инженеринговые услуги [3, 7].

В условиях нарастания геополитической напряженности, распространения тенденции регионализации и проблем функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости государствами активно совершенствуются стратегии импортозамещения и развития внутреннего производства для обеспечения потребностей населения собственными товарами.

В условиях ограничения импорта продукции обрабатывающих производств на первый план выходит задача формирования промышленной, научно-техни-

ческой и научно-технологической политики, основанной на стратегии импортозамещения с курсом на переориентацию на внутренний рынок, локализацию производства и создание собственных решений в области науки и технологий. Для разработки такой стратегии целесообразно проведение анализа опыта управления импортозависимыми отраслями промышленности в условиях внешнего давления. Это определило цель настоящего исследования — анализ зарубежного опыта управления развитием отраслей промышленности, ориентированных на внутренний рынок, при санкционном давлении и возможностей его использования в России.

Политика импортозамещения в Китае

В вопросах успешному развитию промышленности в условиях внешнего давления показателен опыт Китая, который в процессе торговых войн с США, был вынужден адаптироваться к новым санкционным условиям развития экономики, в результате чего произошел поворот китайского производства от внешнего к внутреннему рынку [17]. Промышленный поворот Китая вызывает большой интерес в кругах экспертов и ученых, о чем в том числе свидетельствует многочисленность соответствующих исследований [18, 20, 25] и их разнонаправленность [22-24].

Долгое время драйверами роста Китая были дешевая рабочая сила и зарубежные технологии. Это позволило привлечь инвестиции, повысить уровень занятости, улучшить благосостояние населения [10].

После мирового финансового кризиса 2008 года в стране активно заговорили о необходимости опираться на внутренний рынок. В середине 2010-х годов китайское правительство признало, что усилия следует перенаправить от достижения двузначных темпов роста к его качеству посредством повышения инновационности экономики, для чего правительство страны принимает решение о переходе на новые принципы развития.

Государственная стратегия получила название «новая нормальность». Стратегия была нацелена на переход от экономической модели экстенсивного типа к новой экономической модели интенсивного типа, в основе которой лежат инновации и внутренний спрос. Стратегия предполагала переход от простого заимствования технологий к созданию собственных передовых технологий мирового уровня. В качестве условий такого перехода были выделены инновации и структурная трансформация экономики [10].

Для реализации первого компонента стратегии (формирования инновационной экономики) в программе «Made in China», принятой в 2015 году, ключевыми отраслями для развития до 2025 года выделены отрасли высокого технологического уровня (ИТ-индустрия, станкостроение, аэрокосмическое оборудование, высокотехнологичные суда, роботостроение и др.).

Показатели экономического развития Китая последнего десятилетия свидетельствуют о том, что удалось достичь многих качественных параметров повышения технологического уровня производства. Китай «относительно сокращал экспорт готовой продукции низкотехнологичных отраслей, например, легкой про-

мышленности, которая долгие годы была локомотивом китайского экономического чуда, но в то же время успешно осуществлял импортозамещение компонентов, используемых в производстве готовой продукции всех отраслей» [1]. Отрасли, в которых «Китай в последнее десятилетие увеличил конкурентоспособность, относятся к средне- и высокотехнологичным» [1].

В 2020 году решение задачи повышения роли внутреннего рынка в развитии экономики вышло на новый уровень. Китай заявил о переходе на новую стратегию экономического развития, основным драйвером которой определил внутренний спрос [14]. Стратегия получила название «двойная циркуляция» (*shuāng xún huán, dual circulation*). В некоторых источниках дается перевод «двойной контур» или «двойное обращение».

СТРАТЕГИЯ «ДВОЙНОЙ ЦИРКУЛЯЦИИ»: УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

Руководство Китая традиционно не раскрывает подробностей своих глобальных инициатив. Например, только через два года, в 2015 году, был выпущен первый официальный документ, характеризующий выдвинутую в 2013 году инициативу «Пояса и пути». Аналогично, содержание стратегии «двойной циркуляции» еще не конкретизировано в официальных документах, поэтому ученые вынуждены довольствоваться косвенными отсылками к ее содержанию в рамках 14-го пятилетнего плана экономического развития, принятого в марте 2021 года.

Ожидается, что переориентация производства на внутренний рынок будет проходить при сохранении достаточного уровня открытости для внешнеэкономической деятельности, международных инвестиций и торговли. Прежним драйверам внешнего экономического роста (расширение экспорта, внешнеэкономическое взаимодействие) в новой стратегии отводится вспомогательная роль. Стратегия «двойной циркуляции» предполагает, что в среднесрочной перспективе внутренний контур получит приоритет над «внешним» контуром.

Развитие внутреннего контура, согласно стратегии, должно проходить посредством повышения роли потребителя, технического прогресса, производства высокотехнологичных товаров, работ, услуг. Внешний контур формируется посредством инициативы «Один пояс — один путь», экономических реформ и либерализации, открытия счета операций с капиталом, интернационализации юаня. Экономическое взаимодействие Китая с международным рынком предлагается проводить за счет дальнейшего развития зон свободной торговли [21]. На фоне нарастания конфронтации с США на внешнем контуре особое внимание уделяется развитию торговых отношениям со странами Европейского союза и Азиатско-тихоокеанского региона.

Для акцента на качестве роста новая экономическая политика Китая соответствует следующим принципам развития экономики до 2025 года:

1. Снижение возможных условий формирования пузырей путем удаления из стратегии ежегодных показателей по темпу роста экономики, что предоставляет

определенную свободу действий региональному уровню государственной власти и предупреждает практику представления искусственно завышенных отчетных данных;

2. Повышение уровня жизни населения, которое подразумевает в том числе повышение доли городского населения с 60% до 65% в 2025 году. Ожидается, что рост городского населения имеет кумулятивный эффект, так как местная власть будет вынуждена развивать городскую инфраструктуру и создавать новые рабочие места. Это, в свою очередь, позволит поддерживать социальную стабильность. Стратегия предусматривает, что в период 2021-2025 гг. уровень безработицы не будет превышать 5,5%, для чего необходимо будет создать 11 млн новых рабочих мест. По данным исследования Morgan Stanley, росту внутреннего спроса страны может в наибольшей степени способствовать потенциал небольших, по китайским меркам, городов с населением до 3 миллионов [15]. В таких городах в совокупности проживает более трети китайского населения. Потенциал этих городов объясняется тем, что их жители менее обременены расходами на транспорт и жилье.

3. Поддержание экономической стабильности и недопущение финансовых кризисов внутри страны. Принятые в период коронакризиса меры (увеличение дефицита бюджета, смягчение налоговых обязательств, выпуск специальных государственных ценных бумаг) оцениваются правительством положительно, поэтому они будут сохранены, и их отмена будет проходить постепенно. Это позволит сохранить необходимый уровень занятости, стабильность в финансовой и внешнеэкономической сфере, не допустить разрыва цепочек производства и поставок промышленной продукции, обеспечить энергетическую и продовольственную безопасность.

Для производителей важным посылом стратегии является то, что правительство будет пристально следить за объемом государственного долга страны для того, чтобы экономический рост обеспечивался не за счет наращивания госдолга, а за счет «внутренней циркуляции» — развития внутреннего рынка и повышения уровня внутреннего потребления.

При этом ресурсы и потенциал реализации стратегии двойной циркуляции Китай закладывал долгое время [19]. Так, в ходе реализации стратегии «новой нормальности» доля конечного потребления в ВВП выросла с 49,4% в 2010 году до 54,3% в 2020 году [14]. Положительная динамика была обеспечена ростом благосостояния домохозяйств в течение последних десятилетий. По данным переписи населения, проведенной в 2020 году, в период 2013–2019 гг. выросли располагаемые доходы всех групп домохозяйств.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что положительная динамика наблюдается по всем группам домохозяйств. В среднем рост располагаемых доходов китайских домохозяйств составил 38%. При этом, доходы первых двух групп домохозяйств росли темпами, опережающими другие группы.

Расширение и укрепление так называемого среднего класса населения в Китае — главный генератор

**Динамика располагаемых доходов домохозяйств Китая на душу населения
в разбивке по квантилям в 2013-2019 гг.**

Группа домохозяйств	Прирост с 2013 по 2019, %
Первые 20%	40,4
Вторые 20%	38,8
Третьи 20%	37,3
Четвертые 20%	37,9
Пятые 20%	37,9

Источник: Ясинский В. А., Кожевников М. Ю. «Двойная циркуляция» — модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет [14].

внутреннего спроса на продукцию. Рост его благосостояния отражается на структуре его расходов. В период 2013-2019 гг. в структуре расходов домохозяйств возросла доля расходов на приобретение товаров длительного пользования: автомобилей, холодильников, стиральных машин, кондиционеров, мобильных телефонов и т.д. За указанный промежуток количество приобретаемых автомобилей увеличилось практически вдвое — с 22,3 единиц на 100 домохозяйств в 2013 году до 43,2 в 2019 году. На 30% — со 102,2 до 148,3 единиц — возросло количество приобретаемых кондиционеров. На 17% — с 206,1 до 247,4 единиц — количество приобретений мобильных телефонов [14].

При этом, следует отметить, что китайское население ввиду культурно-исторических факторов характеризуется высокой склонностью к сбережению [4]. Для преодоления этого фактора китайским правительством была сделана ставка на обеспечение стабильного роста располагаемых доходов домашних хозяйств и развитие системы социального страхования для повышения уровня потребления населением [4].

Дополнительным стимулом роста внутреннего потребления является действующий в стране механизм «самовосстанавливающейся экономики», или «экономики замкнутого цикла», который предусматривает установление лимитов на допустимое время потребления ряда товаров длительного пользования и обладания недвижимостью. По истечению 70 лет для жилого фонда и 40 лет для коммерческой недвижимости, здание подлежит сносу. Автомобили китайского производства подлежат утилизации через 10 лет после их выпуска, автомобили иностранного производства — через 15 лет [4, 14].

Автомобильная промышленность Китая может выступать примером отрасли, развитие которой началось с ориентации на экспортные рынки, но в настоящее время делает упор на внутренний рынок [2, 16]. Становление китайского автопрома проходило в несколько этапов [11]. В 1985 году Китай ввел двухлетний мораторий на импорт автомобилей. Западным компаниям было предложено строить свои заводы в Китае, но запрещено вести бизнес самостоятельно. Иностранные корпорации были вынуждены создавать совместные предприятия, контрольный пакет акций которых переходил государству. Данная политика позволила не просто осуществлять производственную деятельность на территории Китая, но и интегрировать ее в национальное хозяйство, обеспечить доступ к зарубежным технологиям и создать условия для формирования собственных инженерных кадров.

Вместе с тем, к концу 1990-х годов сформировалась одна из негативных черт китайского автопрома — технологический плагиат. Решению этой проблемы способствовали активные инвестиции в НИОКР, проводимые параллельно с заимствованием технологий. Инвестиции государства втрое превышали инвестиции западных корпораций. Это позволило создать технологический базис для производства собственных моделей автомобилей к 2000 году и прекратить практику явного нелегального плагиата большинством китайских производителей к 2010 году.

В стране были созданы благоприятные условия для инновационного развития отрасли. Автопром опирается на правительственную поддержку образования, науки, инвестирования в инновации и разработку технологий и новой продукции (автомобили на альтернативных источниках энергии, электромобили, субсидирование обновления старых автомобилей, развитие сервисной сети и т.д.).

Эффективная промышленная политика КНР способствовала быстрому решению проблем, связанных с последствиями коронакризиса, нарушением логистических цепочек в автомобильном секторе, нехваткой чипов и роста цен на сырье. Правительство предприняло меры по увеличению потребления автомобилей населением страны: разрешение на продажу автомобилей, соответствующих стандарту выбросов China 5, снижение налога на продажу и покупку автомобилей, поддержку потребления электромобилей путем продления срока освобождения от налога на их покупку, запуска выгодных бонусных программ и льгот для покупателей и т.д.

Одной из ключевых характеристик развития автомобильной промышленности Китая на современном этапе, помимо ее инновационности, является взаимосвязь производственной и сбытовой составляющих, обусловленной спецификой каналов распределения продукции отрасли: «минимальной длиной при достаточно большой ширине» [6]. Крупные автопроизводители напрямую контролируют сбыт своей продукции конечному потребителю через разветвленную сеть дилерских центров. Отсутствие влияния посреднических структур между производителем и потребителем позволяет регулировать ценообразование, непосредственно управлять сбытом и иметь прямой доступ к обратной связи, в результате чего возникает ситуация, где «продавец равно производитель» [6]. В таких условиях развитие внутреннего рынка играет значимую роль в развитии отрасли.

СТРАТЕГИЯ «ДВОЙНОЙ ЦИРКУЛЯЦИИ»: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Стратегия «двойной циркуляции» выглядит эффективным решением трансформации промышленной политики в условиях экономической нестабильности. В условиях внешнего давления на Россию опыт Китая по переориентации на внутренний рынок может быть крайне полезным в следующих аспектах:

— принцип избирательности при проведении структурной трансформации экономики (выделение приоритетных отраслей, приоритет отраслей с высокой добавленной стоимостью). Скорейшее импортозамещение по ключевым видам продукции позволило лишить Запад целесообразности использовать против Китая санкции и торговые ограничения;

— обозначение связи роли НИОКР не только с развитием, но и с национальной безопасностью. Трагедия международного технологического соперничества как проблемы национальной безопасности изменила подход к ее финансированию [9]. Рыночные критерии эффективности расходов перестают играть ведущую роль, так как производство должно быть создано обязательно и любой ценой;

— поиск лояльных зарубежных партнеров для развития промышленных отраслей России в режиме разделения компетенций с новыми индустриальными странами, а также формирование комбинации сбалансированной торговли с «недружественными» странами и расширения кооперации с Китаем, Индией, Турцией, ближневосточными странами;

— разработка механизмов повышения спроса домохозяйств на товары отечественного производства, в том числе повышение уровня располагаемых доходов домохозяйств и повышение конкурентоспособности отечественной продукции;

— укрепление взаимосвязи производственной и сбытовой составляющих производства для создания условий оперативного получения обратной связи и ее учета на всех этапах производственно-сбытовой цепочки.

Вопросы заимствования опыта Китая по созданию модели двойного контура получили большой отклик в экспертном сообществе [5, 8, 12, 13]. Экономистами обозначены, в том числе, риски реализации таких инициатив (возможное подавление частной инициати-

вы при попытке структурной перестройки экономики, усиление дисбаланса между секторами др.), а также предложены возможные способы их решения. При ориентации на китайскую модель развития следует учитывать ее долгосрочный характер и наличие множества этапов и программ развития, указанных выше, заложивших фундамент для переориентации экономики на внутренний рынок. Эти факторы необходимо учитывать не только в разработке тактических мер по адаптации российской промышленности к новым условиям функционирования, но и разработке средне- и долгосрочных стратегий развития экономики, промышленности и ее отраслей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях нарастания геополитической напряженности, регионализации и проблем функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости государствами активно совершенствуются стратегии импортозамещения с целью развития производства, способного обеспечить потребности населения собственными товарами.

Показателен опыт Китая, который в процессе торговых войн с США, разработал и принял стратегию «двойной циркуляции», которая предполагает, что в среднесрочной перспективе приоритет будет отдаваться «внутреннему контуру» над «внешним». Основным двигателями экономического роста обозначены инновации и внутреннее потребление среднего класса населения. Внешний рынок выступает продолжением внутреннего рынка, а внутреннее обращение обеспечивает прочную основу для двойного обращения.

В условиях внешнего давления на Россию опыт Китая по переориентации на внутренний рынок полезен для изучения в целях заимствования мер государственной поддержки промышленного развития. Авторами выделены направления, которые могут быть использованы при трансформации промышленной политики России. Однако, следует отметить, что китайское правительство долгое время закладывало фундамент для переориентации экономики на внутренний рынок. Это необходимо учитывать не только в разработке тактических мер по адаптации российской промышленности к новым условиям функционирования, но и разработке средне- и долгосрочных стратегий развития экономики, промышленности и ее отраслей.

Библиографический список

1. Балацкий, Е. В. Китайская модель экономики будущего: развитие через перманентное саморазрушение / Е. В. Балацкий. — Текст непосредственный // Общество и экономика. — 2011. — № 8–9. — С. 292-305.
2. Вавилов, О. К. Автомобильная промышленность КНР в 2021 г.: преодоление последствий пандемии COVID-19 / О. К. Вавилов, С. Л. Сазонов. — Текст непосредственный // Проблемы национальной стратегии. — 2022. — № 1 (70). — С. 219–239. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_1_219.
3. Ватолкина, Н. Ш. Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты / Н. Ш. Ватолкина, Н. В. Горбунова. — Текст непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2015. — № 6(233). — С. 29-39. DOI: 10.5862/ЖЕ.233.3
4. Грибова, Н. В. Потребление китайских домохозяйств: основные тенденции и фактор пандемии / Н. В. Грибова. — Текст непосредственный // Проблемы национальной стратегии. — 2021. — № 1(64). — С. 33-59. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_1_33.
5. Двойная циркуляция. Зачем Китаю высокие зарплаты и новые технологии. РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20210605/kitay-1735770770.html> (дата обращения: 09.08.2023).

6. Красова Е.В., Жилина Л.Н., Хамдамов Ш.Ж. Современные тенденции развития автомобильной промышленности Китая на фоне общемировой интернационализации отрасли / Е. В. Красова, Л. Н. Жилина, Ш. Ж. Хамдамов. — Текст непосредственный // Тренды и управление. — 2018. — № 4. — С. 48 — 63. DOI: 10.7256/2454-0730.2018.4.28073.
7. Кудряшов, В. С. Зарубежный опыт политики импортозамещения / В. С. Кудряшов. — Текст непосредственный // Экономическая среда. — 2018. — №4 (22). — С. 30-40.
8. Кулинцев, Ю. В. Стратегия «двойной циркуляции» и ее влияние на российско-китайские отношения / Ю. В. Кулинцев. — Текст непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2021. — № 26. — С. 242-255. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-242-255.
9. Ломанов, А. В. Циркуляция против изоляции / А. В. Ломанов. — Текст непосредственный // Россия в глобальной политике. — 2021. — № 3. — С. 8-20. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20.
10. Миленький, А. В. «Новая нормальность» как ступень эволюции экономической модели Китая / А. В. Миленький, Ч. Ли. — Текст непосредственный // Интерактивная наука. — 2019. — № 10 (44). — С. 45-48. DOI: 10.21661/г-508404.
11. Семенов, Е. В. Китайская автомобильная промышленность: основные этапы развития и перспективы / Е. В. Семенов. — Текст непосредственный // Modern Science. — 2020. — № 3-1. — С. 123-128.
12. Тезис 13. Уроки на долгосрочный период: что означает «поворот к себе»? Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2023/ТТ2023_13.pdf (дата обращения: 09.08.2023).
13. Экономисты описали модель развития России по аналогии с Китаем. Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/491890-ekonomisty-opisali-model-razvitiia-rossii-po-analogii-s-kitaem> (дата обращения: 09.08.2023).
14. Ясинский, В. А. «Двойная циркуляция» — модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет / В. А. Ясинский, М. Ю. Кожевников. — Текст непосредственный // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 1(190). — С. 162-173. DOI: 10.47711/0868-6351-190-162-173.
15. Bullish on China's Lower-Tier Cities, Morgan Stanley Research, URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/chinalower-tier-cities>
16. Govorova A.V. History and Paradoxes of the Chinese Car Market: Eastern Strategies and the Asian Regulator // Stud Russ Econ Dev. 2023. No. 34(1). Pp. 150-158. DOI: 10.1134/S1075700723010069
17. Guo Q., Xue J., Gao R. A Comparative Study of Dual Circulation Development Pattern in China and the United States // American Journal of Industrial and Business Management. 2022. No. 12. Pp. 1047-1066. DOI: 10.4236/ajibm.2022.125055.
18. Huang X., Yu P., Song X., Chen H. Strategic focus study on the new development pattern of 'dual circulation' in China under the impact of COVID-19 // Transnational Corporations Review. 2021. No. 14(2). Pp. 169–177. DOI: 10.1080/19186444.2021.1959822
19. Javed S.A., Bo Y., Tao L. Dong W. The 'Dual Circulation' development model of China: Background and insights // Rajagiri Management Journal. 2023. No. 1. Pp. 2-20. DOI: 10.1108/RAMJ-03-2021-0016
20. Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. Impact of external and internal factors on China's economic growth // R-economy. 2022. No. 8(2). Pp. 94–105. DOI: 10.15826/recon.2022.8.2.008
21. Prospects for China's dual circulation strategy. Henrique Schneider. — URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/china-dual-circulation/> (дата обращения: 04.05.2023)
22. Shi W. The Theoretical Logic and Implementation Path of Constructing the New Development Pattern of «Double Circulation» from the Perspective of Political Economy // Open Journal of Social Sciences. 2021. No. 9. Pp. 29-39. DOI: 10.4236/jss.2021.98003.
23. Song W., He J. Innovation factor double circulation: Cross-border mobility and the manufacturing industry's total factor productivity. PLoS ONE. 2023. No. 18(4). Pp. e0283693. DOI: 10.1371/journal.pone.0283693
24. Su L., Liang J. Understanding China's New Dual Circulation Development Strategy: A Marxian Input-Output Analysis // Review of Radical Political Economics. 2021. No. 53(4). Pp. 590–599. DOI: 10.1177/04866134211021971
25. Yifu L.J., Wang X. Dual Circulation: a New Structural Economics view of development // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2022. No. 4. Pp. 303-322. DOI: 10.1080/14765284.2021.1929793

References

1. Balatsky, E.V. (2011). The Chinese model of the economy of the future: development through permanent self-destruction. Society and Economy, 8-9, 292-305. (In Russ.)
2. Vavilov, O.K., Sazonov, S.L. (2022). China's Automotive Industry in 2021: Overcoming the Aftermath of COVID-19 Pandemic. National Strategy Issues, 1, 219–239. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_1_219 (In Russ.)
3. Vatolkina, N.Sh., Gorbunova, N.V. (2015). Import substitution: foreign experience, tools and effects. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences, 6(233), 29-39. DOI: 10.5862/JE.233.3(In Russ.)
4. Gribova, N.V. (2021). Chinese Household Consumption: Key Trends and the Pandemic Factor. Issues of National Strategy, 1, 33-59. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_1_33. (In Russ.)

5. Double circulation. Why does China need high salaries and new technologies. RIA News. — URL: <https://ria.ru/20210605/kitay-1735770770.html> (date of access: 08/09/2023)
6. Krasova, E.V., Zhilina, L.N., Khamdamov, Sh.Zh. (2018). Current trends in the development of the automotive industry in China against the backdrop of global internationalization of the industry. *Trends and Management*, 4, 48 — 63. DOI: 10.7256/2454-0730.2018.4.28073 (In Russ.)
7. Kudryashov, V.S. (2018). Foreign experience of import substitution policy. *Economic environment*, 4(22), 30-40. (In Russ.)
8. Kulintsev, Yu.V. (2021). The «double circulation» strategy and its impact on Russian-Chinese relations. *China in world and regional politics. History and Modernity*, 26, 242-255. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-242-255 (In Russ.)
9. Lomanov, A.V. (2021). Circulation versus isolation. *Russia in Global Affairs*, 3, 8-20. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20. (In Russ.)
10. Milenkiy, A.V., Li, Ch. (2019). «New normality» as a step in the evolution of China’s economic. *Interactive Science*, 10(44), 45-48. DOI: 10.21661/r-50840 (In Russ.)
11. Semenov, E.V. (2020). Chinese Automotive Industry: Milestones and Prospects. *Modern Science*, 3-1, 123-128. (In Russ.)
12. Thesis 13. Lessons for the long term: what does “turning to yourself” mean? Center for macroeconomic analysis and short-term forecasting. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2023/TT2023_13.pdf (date of access: 08/09/2023).
13. Economists have described the model of Russia’s development by analogy with China. *Forbes*. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/491890-ekonomisty-opisali-model-razvitiya-rossii-po-analogii-s-kitaem> (date of access: 08/09/2023).
14. Yasinsky, V.A., Kozhevnikov, M.Yu. (2022). Double Circulation: Growth Model for the Chinese Economy in the Next Fifteen Years. *Studies on Russian Economic Development*, 1, 117-124. DOI: 10.1134/S1075700722010154. (In Russ.)
15. Bullish on China’s Lower-Tier Cities, Morgan Stanley Research, URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/chinalower-tier-cities> (date of access: 05/04/2023)
16. Govorova, A.V. (2023). History and Paradoxes of the Chinese Car Market: Eastern Strategies and the Asian Regulator. *Stud Russ Econ Dev*, 34(1), 150-158. DOI: 10.1134/S1075700723010069 (In Russ.)
17. Guo, Q., Xue, J. Gao, R. (2022). A Comparative Study of Dual Circulation Development Pattern in China and the United States. *American Journal of Industrial and Business Management*, 12, 1047-1066. DOI: 10.4236/ajibm.2022.125055.
18. Huang, X., Yu, P., Song, X., Chen, H. (2021). Strategic focus study on the new development pattern of ‘dual circulation’ in China under the impact of COVID-19. *Transnational Corporations Review*, 14(2), 169–177. DOI: 10.1080/19186444.2021.1959822
19. Javed, S.A., Bo, Y., Tao, L. and Dong, W. (2023). The «Dual Circulation» development model of China: Background and insights. *Rajagiri Management Journal*, 1, 2-20. DOI: 10.1108/RAMJ-03-2021-0016
20. Kheyfets, B.A., Chernova, V.Yu. (2022). Impact of external and internal factors on China’s economic growth. *R-economy*, 8(2), 94–105. DOI: 10.15826/recon.2022.8.2.008
21. Prospects for China’s dual circulation strategy. Henrique Schneider. — URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/china-dual-circulation/> (date of access: 05/04/2023)
22. Shi, W. (2021). The Theoretical Logic and Implementation Path of Constructing the New Development Pattern of «Double Circulation» from the Perspective of Political Economy. *Open Journal of Social Sciences*, 9, 29-39. DOI: 10.4236/jss.2021.98003.
23. Song, W., He, J. (2023). Innovation factor double circulation: Cross-border mobility and the manufacturing industry’s total factor productivity. *PLoS ONE*, 18(4), e0283693. DOI: 10.1371/journal.pone.0283693
24. Su, L., & Liang, J. (2021). Understanding China’s New Dual Circulation Development Strategy: A Marxian Input-Output Analysis. *Review of Radical Political Economics*, 53(4), 590–599. DOI: 10.1177/04866134211021971
25. Yifu, L.J., Wang, X. (2022). Dual Circulation: a New Structural Economics view of development. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 20:4, 303-322. DOI: 10.1080/14765284.2021.1929793